
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 322

DOI:10.18413/2075-4458-2018-45-1-165-175

ЦЕРКОВЬ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА: ОТ «РУССКОГО МИРА» К ГЛОБАЛИЗАЦИИ

THE CHURCH AND THE FOREIGN POLICY: FROM “RUSSIAN WORLD” TO THE GLOBALIZATION

Р.Н. Лункин
R.N. Lunkin

Институт Европы Российской академии наук, Россия, 125993, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3

Institute of Europe Russian Academy of Sciences, 11-3B, Mokhovaya street, Moscow, 125993, Russia

E-mail: romanlunkin@gmail.com

Аннотация

По мере роста угроз безопасности в Европе и миграционных вызовов стала более остро осознаваться проблема сохранения христианской идентичности европейского континента, в том числе через защиту христиан на Ближнем Востоке. Одновременно обострились отношения России и Запада. Российское православие предложило свой ответ на глобальные вызовы. Автор проанализировал роль РПЦ и эффективность использования ее потенциала в рамках внешней политики России. В статье используются методы исторического и социологического анализа выступлений и действий представителей Русской Церкви и органов государственной власти. Автор отмечает, что на постсоветском пространстве РПЦ стала символом консолидации русскоязычного населения и успешного сотрудничества с местными властями. Автор рассматривает эволюцию роли РПЦ от концепции «русской цивилизации» до «русского мира» и осознания роли РПЦ в рамках глобального православия. Во внешнеполитической линии России конца 1990-х — начала 2000-х годов православный фактор был особенно заметен в рамках взаимодействия с Содружеством независимых государств. В 2010-е годы стремление государства сделать Церковь одним из идеологических инструментов в отстаивании прав христиан на Ближнем Востоке и в борьбе против международного терроризма стало сочетаться с противоречивым восприятием РПЦ на постсоветском пространстве. После 2014 года украинский кризис поставил под угрозу прежние достижения Церкви и будущее ее подразделений в целом в республиках бывшего СССР. Автор делает вывод, что Русская Церковь была вынуждена пересмотреть свое видение «русского мира», а новая роль православия в глобальном мире сделала РПЦ более демократичной.

Abstract

With the raising of the security dangers in Europe and the challenges of the migration the problem of saving the Christian identity of the continent was recognized as more actual and sharp. As well as the problem of the discrimination of Christians in the Middle East. Russian Orthodoxy suggested it's own response on the global challenges. The author analyzed the role of the Russian Orthodox Church (ROC) and the effectiveness of using of the ROC potential in the foreign policy of Russia. The methods of the historical and sociological analysis of the public declarations and actions of the representatives of the ROC and the state officials were used in present article. The author pointed that on the post-Soviet space the Russian Church became the symbol of consolidation of the Russian speaking population and of the successful partnership with the local authorities in the national states. The author described the evolution of ROC

role from the concept of “Russian civilization” to the “Russian world” and the awareness of the ROC role in the global Orthodoxy. In the general line in foreign policy of Russia in the end of 1990s and the beginning of 2000s the Orthodox factor was especially marked in the relationship of Russia with the countries of the Commonwealth of independent states. In 2010s the attempts of the Russian state to make the Church one of the ideological instruments in defending of the rights of Christians in the Middle East and in the countering with the international terrorism was overlapped with the contradictory perception of the ROC in the former Soviet Union. The Ukrainian crisis after 2014 put under threat the previous achievements of the Church and the future of ROC branches in general in post-Soviet countries. The author concluded that the Russian Church forced to revise the vision of the “Russian world” and began to work out the idea of the project of it’s own Orthodox globalism.

Ключевые слова: религиозный фактор, православие, межконфессиональные отношения, Русская православная церковь, католицизм, Содружество независимых государств, постсоветское пространство, украинский кризис, политология религии.

Key words: religious factor, Orthodoxy, interconfessional relations, Russian Orthodox Church, Catholicism, Commonwealth of Independent States, former Soviet Union, Russian-Ukrainian crisis, political science of religion.

После распада Советского Союза Русская православная церковь (РПЦ) стала одним из первых общественных институтов, который предложил свой проект интеграции на евразийском пространстве. Патриарх Алексей II неоднократно подчеркивал, что РПЦ является единственной организацией, которая сохранила свое духовное, каноническое, административное единство в республиках бывшего СССР [«Единство Церкви – одна из наших главных забот», 2003]. Идеологическим основанием ведущей роли Церкви стали концепции «русской цивилизации», «восточнославянской цивилизации», «русского мира», основным автором которых являлся митрополит Калининградский и Смоленский Кирилл (с 2009 года – патриарх Кирилл) [Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на VI ВРНС, 2002]. Становление национальных церквей, входящих в РПЦ, на евразийском пространстве привело к тому, что представление о русском мире стало постепенно меняться. В 2010-е годы повестка дня русского мира неожиданно вышла далеко за рамки границ бывших советских республик, а частично и за рамки евразийской проблематики. Трансформация восприятия русского мира оказалась связана с целым рядом факторов – от изменения внешнеполитической конъюнктуры до стремления РПЦ соблюдать политическую корректность в отношении руководства государств, соседствующих с Россией. Попробуем понять, как это повлияло на внешнеполитическую линию РПЦ и в целом на политическое мировоззрение Церкви. Безусловно, приведенный анализ сконцентрирован на восприятии РПЦ своей миссии в странах СНГ с акцентом на отношениях со славянскими республиками, но выработанная в итоге идеология напрямую касается позиции РПЦ в процессе евразийской интеграции. В статье применяется методы компаративного анализа и контент-анализа материалов, принятых в рамках социологического и политологического исследований. Деятельность Церкви рассматривается сквозь призму институционального подхода.

Церковные интересы и постсоветская интеграция

Основой общественно-политического мировоззрения РПЦ с распада СССР до конца 2000-х годов была идея «русской цивилизации». Эта же концепция была движущей силой внешней политики Русской Церкви, поскольку за международные контакты в РПЦ с 1989 по 2009 год отвечал глава Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) митрополит Кирилл.

Идеологическим центром РПЦ был и остается Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС). ВРНС собирает политиков и православных активистов стран СНГ и русской диаспоры из разных стран с 1993 года (позиционирует себя как международная организация, создана по инициативе митрополита Кирилла, он же является главой ВРНС). Термин

«русская цивилизация» приобрела в церковных кругах сакральный, «парарелигиозный» смысл. Верность русской цивилизации осмысливается в качестве долга православного христианина. Важнейшая характеристика русской цивилизации – его жестко декларируемая этничность, особенно бросающаяся в глаза в условиях, когда нынешнее российское государство утверждает свою многонациональную природу [Филатов, 2006]. По словам митрополита Кирилла, «Мир скоро востребует свойственные русской цивилизации идеалы самоограничения, приоритета духовного над материальным, жертвенности и долга – над потребительством и эгоизмом, любви и справедливости – над "правом сильного". Востребует мир и российский опыт общежития разных культур и убеждений, разных религий. Русскому народу никогда не было свойственно стремление силой, хитростью или коварством переделывать другие нации» [Выступление митрополита Кирилла..., 2002: 77]. Во внешнеполитической сфере отличительными качествами «русской цивилизации» стало антизападничество, критика секуляризма, нивелирование ценностей прав человека и демократических институтов, выраженное в Декларации о правах и достоинстве человека [Декларация о правах и достоинстве человека X ВРНС, 2006].

Активизация деятельности ОВЦС приходится на начало 2000-х годов, но почва для этого взаимодействия создавалась митрополитом Кириллом и раньше. Сотрудничество Русской Церкви и МИД РФ в рамках реализации международной стратегии России, в отличие от советского времени, стало взаимовыгодным. Церковь стремилась закрепится во внешнеполитической повестке с помощью целого ряда инициатив, которые выходили за рамки обычного для Церкви межхристианского сотрудничества. Основой для международного деятельности РПЦ стало объединение усилий традиционных религий и противостояние «западным ценностям», глобализации и правам человека в их либеральной интерпретации. Этой цели служила деятельность Всемирного саммита религиозных лидеров (проводился ежегодно с 2006 по 2011 гг.), собиравшегося по инициативе Межрелигиозного совета России (МСР, создан фактически по инициативе ОВЦС в 1998 году).

С 2003 года при участии митрополита Кирилла начался принципиально новый этап сотрудничества. Именно митрополит Кирилл предложил и развил ту программу действий, которая, в конце концов, сделала Церковь и церковную позицию в международных отношениях одним из важных политических факторов. Это позволило Церкви защищать свои интересы при помощи власти, но и государству более активно вовлекать РПЦ для выстраивания идеологического образа России за рубежом. В 2003 году была создана Рабочая группа по взаимодействию МИД России и Русской Православной Церкви, действующая до сих пор, и принят «Порядок взаимодействия Русской православной церкви и Министерства иностранных дел РФ».

Заявления МИД РФ говорят о том, что РПЦ стремилась использовать силу внешнеполитического ведомства в своих конкретных интересах. К примеру, антикатолическая кампания, проводимая РПЦ, была также поддержана на международном уровне. В 2001 году МИД РФ поддержал РПЦ в ответ на обращение депутатов Госдумы РФ об угрозе «экспансии католицизма» в России в связи с визитом папы Римского в Украину.

Одним из характерных черт «русского мира» должно было стать и укрепление православного славянского братства на постсоветском пространстве. В самом начале 2000-х фокус взаимодействия с РПЦ был направлен на страны СНГ – «развитие духовных и культурных связей Российского государства со странами-участницами Содружества Независимых Государств, а также защиты российских граждан и соотечественников за рубежом». То есть, в основном, сотрудничество касалось церквей, подчиненных РПЦ, в странах бывшего СССР и лишь иногда окормления русских в Африке или Латинской Америке, мероприятий в Совете Европы и т.д.

Речь министра иностранных дел РФ Игоря Иванова в 2004 году показательна для понимания предназначения православного фактора в глазах МИД РФ в отношениях России со странами СНГ тогда и после начала распада СНГ в 2009 году (выход Грузии): «Содружество своими границами почти совпадает с пределами канонической территории Московско-

го Патриархата. Для России СНГ — один из главных внешнеполитических приоритетов. Мы заинтересованы в том, чтобы нас окружал надежный пояс дружбы и добрососедства. Духовная общность существенно помогает нам в развитии сотрудничества с Молдавией, создает духовные основы для строительства Союзного государства с Белоруссией. Не сомневаюсь, что многовековые традиции дружбы и сотрудничества двух единомысленных народов смогут сыграть весомую роль в деле восстановления дружественных отношений и взаимовыгодного партнерства с Грузией» [Выступление министра иностранных дел РФ И.С. Иванова на VIII ВРНС, 2004]. Соответственно, вопрос о духовной общности с Украиной в то время даже не ставился, так как это воспринималось в качестве самоочевидного факта.

Обращение к понятию «русский мир», объединяющему славянские православные народы, а также народы бывшего СССР, которые находятся в орбите русской культуры, потребовало наднационального подхода. Как отметил митрополит Кирилл на VIII ВРНС, церковь предпринимает усилия по консолидации всего русского мира, и это понятие уже не носит этнического характера [Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на VIII ВРНС, 2004].

Укрепление приходов и духовных центров РПЦ в дальнем зарубежье было чрезвычайно важно для церковного руководства, и с самого начала это было бы трудновыполнимой задачей без участия государства. Большинство православных приходов представляют из себя небольшие бедные общины, состоящие из групп русских эмигрантов разных волн и лишь изредка новообращенных из числа местного населения. Укрепление этих приходов, реставрация старых и строительство новых храмов в дальнем зарубежье было связано с тем, что православие стало новым элементом во внешней политике государства, а РПЦ удалось добиться особого статуса своих храмов в разных странах мира.

Конкретным политическим содержанием концепция «русского мира» стала наполняться с 2007 года, когда был подписан Акт о каноническом общении Русской Православной Церкви Заграницей с Русской Православной Церковью Московского Патриархата. Президент Владимир Путин лично встречался с главами обеих Церквей (патриархом Алексием II и митрополитом Лавром), помогая преодолению разногласий и «курируя» этот процесс соединения условно «белой» и «красной» Церквей. Путин также присутствовал и на подписании Акта о каноническом общении, который назвал «событием поистине всенародного, исторического масштаба и огромного нравственного значения». По словам Путина, «Возрождение церковного единства - это важнейшее условие для восстановления утраченного единства всего "русского мира", одной из духовной основ которого всегда была православная вера» [Время собирать церкви, 2007].

Тема окормления русской диаспоры и распространения русской культуры стала ключевой на фоне повсеместного присутствия РПЦ в представительствах России за рубежом. Конкретную административную и финансовую поддержку Русская Церковь стала получать после 2009 года, когда патриархом был избран митрополит Кирилл (Гундяев). На посту главы ОВЦС его сменил ближайший сподвижник - интеллектуал, богослов и композитор, митрополит Иларион (Алфеев). Отношения МИД РФ и РПЦ стали более систематическими. Еще в 2005 году было подписано соглашение между МГИМО и РПЦ, в 2013 году между Общецерковной аспирантурой РПЦ и МГИМО. При посольствах стали создаваться часовни и домовые храмы, были достигнуты договоренности о распространении православной литературы в духовных центрах и дипломатических представительствах за рубежом. Развивается партнерство РПЦ с Фондом «Русский мир» и с Россотрудничеством. Например, только в течение 2015 года Россотрудничество совместно с РПЦ провело около 150 мероприятий в 54 странах дальнего зарубежья, а также порядка пятидесяти тематических мероприятий в странах СНГ и Балтии [Митрополит Иларион: возможность проведения Всеправославного собора вызывает сомнения, 2015].

Вопросы собственности стали важным элементом в церковно-государственных отношениях во внешнеполитической сфере. Еще в 2001 году митрополит Кирилл высказывал сожаление о том, что СССР отказалось от церковных зданий за рубежом: «К сожалению,

большая часть нашей зарубежной собственности ушла из юрисдикции России и Русской Православной Церкви. Ныне Церковь активно взаимодействует с МИДом, прилагая огромные усилия для того, чтобы преодолеть последствия преступного недомыслия эпохи государственного атеизма» [Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на конференции «Религия и дипломатия», 2001]. В 2000-е годы усилиями Церкви и российских дипломатов удалось добиться регистрации Эстонской Православной Церкви Московского патриархата и были решены имущественные проблемы ЭПЦ МП. В ходе судебных процессов был передан в ведение РПЦ в 2009 году Успенский собор в Лондоне (Сурожская епархия), что привело к расколу и переходу части прихожан во главе с епископом Василием (Осборном) в Константинопольский патриархат. К РПЦ также по суду отошел собор в Ницце в 2011 году, в 2015 году началось строительство храма и культурного центра в Париже.

Таким образом, Русская Церковь получила от российского государства достаточно большую идеологическую, административную и финансовую поддержку. По существу именно светская власть помогла РПЦ ощутить свое присутствие на разных континентах, а патриарху Кириллу стать христианским деятелем международного масштаба (об этом говорят визиты главы РПЦ в Японию в 2012 году, в Китай в 2013 году, и яркий визит в Латинскую Америку в 2016 году после встречи с папой Франциском в Гаване). После 2009 года Церковь вынуждена была приспособиться к новой повестке дня отношений России с Евросоюзом и США, и к противоречивой роли России на постсоветском пространстве. В 2000-е годы глава ОВЦС говорил о двойных стандартах прав человека на Западе, которые обвиняют Россию в нарушении прав религиозных меньшинств, а сами не замечают притеснения русских в странах Балтии и на Западной Украине. Во время «оранжевой» революции 2004-2005 годов в Украине РПЦ, как и российская власть, поддерживала Виктора Януковича в противовес Виктору Ющенко. Став патриархом, Кирилл перестал использовать понятие «русская цивилизация» как связанное с этническими коннотациями и перешел к термину «восточнославянская цивилизация». В 2009 году на встрече с премьер-министром Украины Юлией Тимошенко патриарх Кирилл заявил: «Мы вместе составляем опору восточнославянской цивилизации. Это должно помогать нам выстраивать отношения по всем направлениям... обе страны объединяют общая религия, история и культура. Вместе с тем, что религиозный фактор не в полной мере вовлечен в сферу, которую можно характеризовать как отношения Украины и России... Для нас Киев - это Константинополь, это духовная столица русского православия... Я очень надеюсь, что найду в лице украинского правительства людей, которые понимают роль религиозного фактора». Глава РПЦ назвал отношения Украины и России «не периферийными, а центральной задачей» [Патриарх Кирилл – Юлии Тимошенко..., 2009].

На встрече с президентом Белоруссии Александром Лукашенко в 2012 году патриарх Кирилл также отмечал, что «Народы пошли по пути суверенной организации своей государственной жизни. И церковь с уважением относится к этому национальному выбору. Но это уважение она сопровождает усилиями, направленными на сохранение духовного культурного пространства той самой исторической Святой Руси». Глава РПЦ также особо подчеркнул: «Мы сегодня озабочены вопросами интеграции на постсоветском пространстве... Церковь будет постоянно подчеркивать важность совместной жизни братских народов при всем уважении к суверенитетам стран и сделанному историческому выбору» [Патриарх Кирилл: Церковь поддерживает интеграционные процессы на постсоветском пространстве, 2012].

Интеграция постсоветского пространства при участии РПЦ является одной из первых и насущных задач Церкви, поскольку от этого зависит единство ее частей, которые де факто существуют самостоятельно в других государствах. В первые годы своего патриаршества Кирилл проявил себя как проповедник и дипломат, стремясь связать воедино Белоруссию, Молдавию и, в первую очередь, Украину (которую посещал до 2014 года чаще всего – 11 визитов с 2009 года, последний в июле 2013 года), и создавая новые епар-

хии в Центральной Азии. Показательно, что руководство Московской патриархии всегда подчеркивало, что признают государственный строй и суверенитет стран СНГ.

«Русский мир» после 2014 года

Российско-украинский кризис 2014 года показал, что Церковь не может во всем солидаризироваться с МИД России и способна занимать независимую позицию ради своих интересов. Прежде всего, ради сохранения своего единства с Украинской православной церковью (чуть меньше половины приходов Московского патриархата находится в Украине – около 12 тысяч, в России – более 16 тысяч [Состав и количество религиозных организаций, 2015; Доклад митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия, 2017]). Отношения с украинским православием обусловлены, в том числе, историческими особенностями его существования в рамках Константинопольского, а затем и Московского патриархатов. Сложность современной ситуации в том, что политическое руководство Украины и националистические движения поддерживают Киевский патриархат, возникший в начале 1990-х годов в качестве «национальной церкви» и альтернативы УПЦ.

На фоне межцерковных разногласий в Украине РПЦ публично не делала официальных заявлений по Донбассу, не признавала публично переход Крыма под власть России, не включилась в патриотические кампании в федеральной прессе, связанные с Украиной. В 2014 году патриарх одним из первых устанавливал контакты с и.о. президента Турчиновым и избранным президентом П. Порошенко. Глава РПЦ также пересмотрел идею «русского мира», заявив, что это культурное понятие, а не стремление возродить «советскую империю» (как часто оценивают «русский мир» в масс-медиа в Украине и других республиках бывшего СССР) [Лункин, 2015, с. 65-83].

Патриарх Кирилл лишил понимание «русского мира» прежних политических коннотаций. В программе «Слово пастыря» глава РПЦ отметил: «Если говорить о цивилизации, то Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская Федерация. Эту цивилизацию мы называем Русским миром. Русский мир — это не мир Российской Федерации, это не мир Российской империи. Русский мир — от киевской купели крещения. Русский мир — это и есть особая цивилизация, к которой принадлежат люди, которые сегодня себя называют разными именами — и русские, и украинцы, и белорусы. К этому миру могут принадлежать люди, которые вообще не относятся к славянскому миру, но которые восприняли культурную и духовную составляющую этого мира как свою собственную». По словам патриарха Кирилл, «Русский мир — это цивилизационное, а не политическое понятие, как бы кому ни хотелось его превратно истолковать» [Святейший Патриарх Кирилл: Русский мир — особая цивилизация, 2014].

Однако попытки расширить понятие «русского мира» для того, чтобы и далее его можно было употреблять на пространстве СНГ, не привели к ожидаемому результату. 18 июля 2015 года патриарх Кирилл попытался разделить светское и церковное понимание русского мира, высказав недовольство тем, что это понятие может использоваться как внешнеполитическая доктрина России. Патриарх подчеркнул: «К сожалению, наши противники используют слова "Русский мир" как некий жупел, как пугало, заявляя, будто это некая доктрина, которая служит исключительно внешнеполитическим интересам Российской Федерации. Однако нет ничего более далекого от истины, чем отождествлять Русский мир исключительно с Российской Федерацией. Русский мир — это одновременно и Украинский мир, и Белорусский мир. Это мир всея Руси. Это мир, который создан через Крещение в Днепре, это мир князя Владимира, это система ценностей, которая проникла в культуру, в быт нашего народа». «Несмотря на то, что одно упоминание Русского мира уже стало на Украине, в рамках действующей политической доктрины, почти преступлением, мы будем продолжать — тихо, спокойно, но настойчиво — свидетельствовать об этой правде, о правде киевской купели Крещения, о создании нашими предками целой восточнославянской цивилизации, которую мы условно называем Русским миром», — заявил глава РПЦ [Святейший Патриарх Кирилл: «Нет ничего более далекого от истины...»].

После этих двух заявлений о русском мире патриарх перестал употреблять это понятие, потому что всегда отныне при упоминании русского мира необходимо делать соответствующие оговорки. В РПЦ осознали, что защита «русского мира» в выступлениях главы Церкви будет воспринята в Украине как отстаивание внешнеполитических интересов России.

Вынужденный отказ от концепции «русского мира» вывел на первый план более абстрактную глобальную миссию православия и Русской Церкви как флагмана мирового православия. Но на пути православной глобализации во главе с РПЦ стоят, по крайней мере, два конкурента. Дело в том, что роль мировой христианской церкви на международной арене уже исполняет Католическая церковь, а первенствующую роль в мире православных юрисдикций исторически играет в Евросоюзе и в значительной степени в США Константинопольский (Вселенский) патриархат. Во время подготовки Всеправославного собора 18-26 июня 2016 года произошло размежевание позиций РПЦ и Константинополя, в результате чего Московский патриархат с рядом других церквей отказался от участия в соборе. Отношения с Вселенским патриархатом оказались тесно связаны с украинским вопросом. По словам А.А. Красикова, «Апокалипсисом для РПЦ могло бы стать появление еще одной «сверхцеркви» – канонического Киевского патриархата, который поглотил бы другие православные институты Украины [Красиков, 2016. Вселенское и Русское православие...]. Таким образом, реализация амбиций РПЦ на то, чтобы возглавить «православную глобализацию», связана с целым рядом проблем и угроз и после 2014 года оказалась неосуществимой.

В противоположность сложным внутриправославным отношениям диалог с Ватиканом предоставил больше возможностей для РПЦ ощутить себя мировой христианской церковью. Как отмечают исследователи, «Высказывания католических и православных религиозных лидеров дают представление и об общности их подходов к важным проблемам современной жизни, и о близости предлагаемых решений, основанных на христианской системе ценностей. Сближает их и осознание себя самостоятельными субъектами мировой политики» [Яковлев, 2013, с. 26]. Глава ОВЦС митрополит Иларион с 2009 года активизировал сотрудничество с Католической церковью, основываясь на общих целях – противодействия секуляризации, потребительскому обществу, защиты прав христиан. Вытеснение христианского населения с Ближнего Востока в ходе сирийской войны стала поводом для возвращения РПЦ в повестку дня российской внешней политики. Тема войны с терроризмом и защиты христиан одновременно отвечала и интересам РПЦ, и линии МИД РФ.

Символом православной глобализации во главе с РПЦ стала встреча папы и патриарха 12 февраля 2016 года в Гаване (Куба). Встреча сделала патриарха христианским лидером глобального масштаба. Совместное заявление папы Франциска и патриарха Кирилла можно назвать большой внешнеполитической победой РПЦ [Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла, 2016]. Русской Церкви удалось решить целый ряд задач, выступая на равных с Ватиканом.

Во-первых, это призыв к миру на Ближнем Востоке и к защите христиан в том регионе, где активное участие принимают вооруженные силы РФ.

Во-вторых, это призыв к совместной борьбе с международным терроризмом и преодолению конфликтов, чтобы избежать «новой мировой войны».

В-третьих, осуждение нарушений прав христиан в рамках идеологии секуляризма, а также критика европейской интеграции.

В-четвертых, Католическая церковь де факто встала на сторону Московского патриархата в украинском вопросе. По крайней мере, именно так это было воспринято в Украине, прежде всего, греко-католиками. Положения, касающиеся мира в Украине, безусловно, были обращены к различным церквям в этой стране: греко-католикам был послан сигнал о необходимости сдерживать свою критику Украинской православной церкви (УПЦ МП) и РПЦ – в заявлении было отмечено, что «метод униатизма» неприемлем. После встречи в Гаване папа Франциск также подчеркивал необходимость соблюдать минские соглашения [Папа о встрече с Патриархом Кириллом, 2016].

Вступая на путь «глобальной миссии» руководство РПЦ осознало, что в международных делах ей не обойтись только своими силами. РПЦ стала активнее сотрудничать с Общиной св. Эгидия – это католическое движение известно своими миротворческими проектами и помощью христианам и в целом беженцам на Ближнем Востоке и других частях мира. Помощь украинским беженцам РПЦ также осуществляла, в том числе в сотрудничестве с американскими миссиями. В 2015 году ОВЦС и Ассоциация Билли Грэма в рамках программы «Samaritan's Purse» («Сума самарянина») вместе реализовывали проект «Гуманитарная благотворительная помощь пострадавшим в ходе вооруженного конфликта на востоке Украины на территории РФ».

Патриарх Кирилл благодаря, прежде всего, выстраиванию отношений с папой Римским на международном уровне, и сохранению статус кво в Украине, стал самым открытым по отношению к Западу российским общественным деятелем на фоне кризиса отношений России и Запада.

Развитие отношений РПЦ и государства в период 2000-х происходило в русле общего процесса возвращения православия в общественную сферу и роста доверия к Церкви после религиозного бума 1990-х годов. Православие остается символом сохранения этих традиций, ядром русской культуры, идентичности России как государства и как пространства русской культуры. Однако провозглашение этих ценностей может предполагать различную степень участия представителей РПЦ во внешнеполитических процессах, исходя из интересов самой Церкви.

Например, РПЦ не ассимилировала церковные структуры в Южной Осетии и Абхазии, не включила в свой состав и не признала независимую церковь в Абхазии после 2008 года, поскольку признает каноническую территорию Грузинской православной церкви. В Крыму приходы также остались частью Украинской православной церкви МП. РПЦ показала, что не устанавливает свою власть автоматически там, где есть российская. Церковь оказалась в сложном положении – следование политике властей, её оправдание (часто беспочвенное отождествление позиций РПЦ с государством) может отдалить церкви в республиках бывшего СССР от Московского патриархата или даже может привести к их отделению от РПЦ под давлением антироссийски настроенных властей (как это происходит в Украине). В Белоруссии президент А. Лукашенко уже ставил вопрос о создании самостоятельной национальной церкви [Зачем Лукашенко визит папы Римского, 2016], в Молдавии параллельно с Молдавской митрополией МП действует конкурирующая Бессарабская митрополия, как часть Румынского патриархата, которую РПЦ не признает. РПЦ приходится иметь дело с новой реальностью - единой славянской православной цивилизации не существует [Митрофанова, 2010].

Однако совсем не следовать внешнеполитическому курсу российского руководства РПЦ также не может. РПЦ также продолжает использовать потенциал МИД РФ для защиты Украинской церкви Московского патриархата от дискриминации в Украине. Уполномоченный МИД РФ по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Константин Долгов, к примеру, осуждал рейдерские захваты храмов УПЦ в Украине, заявления Верховной Рады о создании единой УПЦ, законопроекты Рады, направленные против УПЦ.

Экстремальные условия украинского кризиса, выход РПЦ на международную арену после встречи патриарха и папы помогают руководству РПЦ отказаться от многих мифов - от самых крайних проявлений антизападной ксенофобии, нетерпимости к инославным внутри страны и критики демократии (что уже сделали практически все христианские церкви Европы). По мере развития темы прав человека (и защиты прав христиан как их части) во внешнеполитической сфере происходит смягчение позиций РПЦ по отношению к демократии и внутри России. К 2016 году произошла значительная эволюция – Церковь уже не отрицает необходимости прав человека, а после проповеди патриарха о «ереси человекопоклонничества» 20 марта 2016 года представители РПЦ (прежде всего,

глава ОБЦС митрополит Иларион) вынуждены были оправдываться по поводу того, что они имели в виду гуманизм, а совсем не права человека и демократию как таковые. Ранее представить себе такого рода оправдания было бы трудно. Взаимодействовать с Западом и быть представителем «православной цивилизации», противостоящей Западу – это явное противоречие [Казарян, 2016, с. 116]. «Глобальное православие» РПЦ уже намного более открыто и демократично, чем «русский мир» (его отличие от понимания и использования светскими политиками, что уже нанесло урон восприятию РПЦ на постсоветском пространстве, очевидно), и тем более, чем «русская цивилизация». «Новый образ» РПЦ явно более привлекателен для ее поместных церквей в национальных государствах.

Список литературы References

1. Конигина Н. 2007. Время собирать церкви. Российская газета. № 4367 (0) 18.05.2007. URL: <https://rg.ru/2007/05/18/akt.html> (дата обращения: 19.02.2018).
Konygina N. 2007. Vremja sobirat' cerkvi. Rossijskaja gazeta. № 4367 (0) 18.05.2007. URL: <https://rg.ru/2007/05/18/akt.html> (data obrashhenija: 19.02.2018).
2. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на VI Всемирном Русском Народном Соборе. Журнал Московской патриархии. 2002. 1.
Vystuplenie mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla na VI Vsemirnom Russkom Narodnom Sobore. Zhurnal Moskovskoj patriarhii. 2002. 1. (in Russian)
3. Выступление министра иностранных дел Российской Федерации И.С. Иванова на VIII Всемирном Русском Народном Соборе, 03.02.2004. URL: <https://vms.ru/documents/61/1223> (дата обращения: 19.02.2018).
Vystuplenie ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii I.S. Ivanova na VIII Vsemirnom Russkom Narodnom Sobore, 03.02.2004. URL: <https://vms.ru/documents/61/1223> (data obrashhenija: 19.02.2018).
4. Декларация о правах и достоинстве человека. X ВРНС «Вера. Человек. Земля. Человек. Миссия России в XXI в.» (4-6.04.2006). URL: <https://vms.ru/documents/63/1179> (дата обращения: 19.02.2018).
Deklaracija o pravah i dostoinstve cheloveka. X VRNS «VERA. ChELOVEK. ZEMLJa. ChELOVEK. MISSIJa ROSSII V XXI VEKE» (4-6.04.2006). URL: <https://vms.ru/documents/63/1179> (data obrashhenija: 19.02.2018).
5. Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на VIII ВРНС, 2004. VIII ВРНС «Россия и православный мир» (3-5.02.2004). URL: <https://vms.ru/documents/61/1222> (дата обращения: 19.02.2018).
Doklad mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla na VIII VRNS, 2004. VIII VRNS «Rossija i pravoslavnyj mir» (3-5.02.2004). URL: <https://vms.ru/documents/61/1222> (data obrashhenija: 19.02.2018).
6. Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на конференции «Религия и дипломатия» (Москва, 27-28 апреля 2001 года) 17.06.2001. URL: <https://mospat.ru/archive/2001/06/nr106173/> (дата обращения: 31.10.2017).
Doklad mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla na konferencii «Religija i diplomati-ja» (Moskva, 27-28 aprelja 2001 goda.) 17.06.2001. URL: <https://mospat.ru/archive/2001/06/nr106173/> (data obrashhenija: 31.10.2017).
7. Доклад митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (29 ноября – 2 декабря 2017 года). 30 ноября 2017. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074040.html> (дата обращения: 31.10.2017).
Doklad mitropolita Kievskogo i vseja Ukrainy Onufrija na Arhierejskom Sobore Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (29 nojabrja – 2 dekabrja 2017 goda). 30 nojabrja 2017. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074040.html> (data obrashhenija: 31.10.2017).
8. «Единство Церкви – одна из наших главных забот». Святейший Патриарх Алексий ответил на вопросы газеты «Известия». «Известия». 9 июня 2003 года. URL: <https://iz.ru/news/277613> (дата обращения: 19.02.2018).

«Edinstvo Cerkvi – odna iz nashih glavnyh zabor». Svjatejšij Patriarh Aleksij otvetil na voprosy gazety «Izvestija». «Izvestija». 9 ijunja 2003 goda. URL: <https://iz.ru/news/277613> (data obrashhenija: 19.02.2018).

9. Зачем Лукашенко визит папы Римского и независимая Церковь. Сентябрь 8, 2016. URL: <http://www.odigitria.by/2016/09/08/zachem-lukashenko-vizit-papy-rimskogo-i-nezavisimaya-cerkov/> (дата обращения: 31.10.2017).

Zachem Lukashenko vizit papy Rimskogo i nezavisimaja Cerkov'. Sentjabr' 8, 2016. URL: <http://www.odigitria.by/2016/09/08/zachem-lukashenko-vizit-papy-rimskogo-i-nezavisimaya-cerkov/> (дата обращения: 31.10.2017).

10. Казарян Н. 2016. Всеправославный собор: формирование новой православной геополитики. Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. Т. 34. 1.

Kazarjan N. 2016. Vsepravoslavnyj sobor: formirovanie novoj pravoslavnoj geopolitiki. Gosudarstvo, religija, Cerkov' v Rossii i za rubezhom. T. 34. 1. (in Russian)

11 Красиков А.А. 2016. «Вселенское и Русское православие в поисках идентичности». Аналитическая записка № 29, (№ 59). URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an59.pdf> (дата обращения: 26.09.2016).

Krasikov A.A. 2016. «Vselenskoe i Russkoe pravoslavie v poiskah identichnosti». Analiticheskaja zapiska № 29, (№ 59). URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an59.pdf> (дата обращения: 26.09.2016).

12. Красиков А.А. 2016. Икона и топор. Религиозные миссии на общественной арене: российский и зарубежный опыт. М., ИЕ РАН. 5-25. (in Russian)

Krasikov A.A. 2016. Ikona i topor. Religioznye missii na obshhestvennoj arene: rossijskij i zarubezhnyj opyt. M., IE RAN. 5-25. (in Russian)

13. Лункин Р.Н. 2016. Церкви и политика в российско-украинском кризисе 2014-2015 годов. Религиозные миссии на общественной арене: российский и зарубежный опыт. М., ИЕ РАН.

Lunkin R.N. 2016. Cerkvi i politika v rossijsko-ukrainskom krizise 2014-2015 godov. Religioznye missii na obshhestvennoj arene: rossijskij i zarubezhnyj opyt. M., IE RAN.

14. Митрополит Иларион: возможность проведения Всеправославного собора вызывает сомнение. ОВЦС. 30.12.2015. URL: <https://mospat.ru/ru/2015/12/30/news126496/> (дата обращения: 26.09.2016).

Mitropolit Ilarion: vozmozhnost' provedenija Vsepravoslavnogo sobora vyzyvaet somnenie. OVCS. 30.12.2015. URL: <https://mospat.ru/ru/2015/12/30/news126496/> (дата обращения: 26.09.2016).

15. Митрофанова А.В. 2010. Международные славянские движения и интересы России. Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 4 (47): 226-233.

Mitrofanova A.V. 2010. Mezhdunarodnye slavjanskije dvizhenija i interesy Rossii. Vestnik RGGU. Serija: Politologija. Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie. 4 (47): 226-233. (in Russian)

16. Папа о встрече с Патриархом Кириллом. Радио Ватикана. (in Russian)c] URL: <http://ru.radiovaticana.va/news/2016/02/19/> (дата обращения: 19.02.2018).

Papa o vstreche s Patriarhom Kirillom. Radio Vatikana. URL: <http://ru.radiovaticana.va/news/2016/02/19/> (дата обращения: 19.02.2018).

17. Патриарх Кирилл – Юлии Тимошенко: «Мы составляем основу восточнославянской цивилизации», 29.04.2009. (in Russian)URL: <http://www.religion.in.ua/news/vazhlivo/248-patriarh-kirill-yulii-timoshenko-my-sostavlyajem.html> (дата обращения: 19.02.2018).

Patriarh Kirill – Julii Timoshenko: «My sostavljaem osnovu vostochnoslavjanskoj civilizacii», 29.04.2009. URL: <http://www.religion.in.ua/news/vazhlivo/248-patriarh-kirill-yulii-timoshenko-my-sostavlyajem.html> (дата обращения: 19.02.2018).

18. Патриарх Кирилл: Церковь поддерживает интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Русский век: портал российских соотечественников. 15.10.2012. URL: <http://ruvek.info/?module=news&action=view&id=9935> (дата обращения: 19.02.2018).

Patriarh Kirill: Cerkov' podderzhivaet integracionnye processy na postsovetском prostranstve. Russkij vek: portal rossijskih sootechestvennikov. 15.10.2012. URL: <http://ruvek.info/?module=news&action=view&id=9935> (дата обращения: 19.02.2018).

19. Святейший Патриарх Кирилл: Русский мир — особая цивилизация, которую необходимо сберечь. Патриархия.Ru. 8 сентября 2014 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html> (дата обращения: 19.02.2018).

Svjatejšij Patriarh Kirill: Russkij mir — osobaja civilizacija, kotoruju neobhodimo sberech'. Patriarhija.Ru. 8 sentjabrja 2014 g. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html> (data obrashhenija: 19.02.2018).

20. Святейший Патриарх Кирилл: «Нет ничего более далекого от истины, чем отождествлять Русский мир исключительно с Российской Федерацией». Патриархия.Ru. 20 июля 2015 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4164499.html> (дата обращения: 19.02.2018).

Svjatejšij Patriarh Kirill: «Net nichego bolee dalekogo ot istiny, chem otozhdestvlyat' Russkij mir isključitel'no s Rossijskoj Federaciej». Patriarhija.Ru. 20 ijulja 2015 g. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4164499.html> (data obrashhenija: 19.02.2018).

21. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. Патриархия.Ru. 13 февраля 2016 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения: 19.02.2018).

Sovmestnoe zajavlenie Papy Rimskogo Franciska i Svjatejšego Patriarha Kirilla. Patriarhija.Ru. 13 fevralja 2016 g. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (data obrashhenija: 19.02.2018).

22. Состав и количество религиозных организаций, сведения о которых внесены в ведомственный реестр зарегистрированных в Российской Федерации некоммерческих организаций на 01.07.2015 года. Интерфакс-Религия. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=reference&div=98> (дата обращения: 19.02.2018).

Sostav i kolichestvo religioznych organizacij, svedenija o kotoryh vneseny v vedomstvennyj reestr zaregistrovannyh v Rossijskoj Federacii nekommercheskih organizacij na 01.07.2015 goda. Interfaks-Religija. <http://www.interfax-religion.ru/?act=reference&div=98> (data obrashhenija: 19.02.2018).

23. Филатов С.Б. 2006. Русская Православная Церковь в поисках культурно-эстетического национального идеала. Русское Ревью Кестонского института № 13. Октябрь. URL: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition13/02ROC.html (дата обращения: 19.02.2018).

Filatov S.B. 2006. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v poiskah kul'turno-jesteticheskogo nacional'nogo ideala. Russkoe Rev'ju Kestonskogo instituta № 13. Oktjabr'. URL: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition13/02ROC.html (data obrashhenija: 19.02.2018).

24. Филатов С.Б. 2014. Русское православие, общество и власть во времена политической турбулентности. РПЦ после осени 2011 г. Монтаж и демонтаж секулярного мира / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. М., РОССПЭН. 9-41.

Filatov S.B. 2014. Russkoe pravoslavie, obshhestvo i vlast' vo vremena politicheskoj turbulentnosti. RPC posle oseni 2011 g. Montazh i demontazh sekuljarnogo mira / pod red. A. Malashenko i S. Filatova; Mosk. Centr Kamegi. M., ROSSPJeN. 9-41.

25. Яковлев А.И. 2013. Религиозный фактор в мировой политике в эпоху глобализации: от секуляризации к фундаментализму. Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 4. 4-38.

26. Jakovlev A.I. 2013. Religioznyj faktor v mirovoj politike v jepohu globalizacii: ot sekularizacii k fundamentalizmu. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25: Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika. 4: 4-38. (in Russian)